

КОБЕ — Совместное заседание Правления ICANN и NCSG Вторник, 12 марта 2019 года, 8:30 – 9:30 по JST ICANN64 | Кобе, Япония

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Доброе утро! Меня зовут Мэтью Ширс. Я из Правления ICANN. Это первое заседание, по-моему, первое заседание дня групп интересов. Совещание NCSG и Правления. Мы очень рады всем присутствующим. Думаю, мы сразу приступим к работе. Наверное, сначала NCSG задаст свои вопросы. Или... правильно?

Итак, прежде чем сделать это, давайте познакомился с сидящими за этим столом.

Кэти, начнем с вас.

КЭТИ КЛЕЙМАН (KATHY KLEIMAN): Кэти Клейман.

САРА ДОЙЧ (SARAH DEUTSCH): Сара Дойч.

ДЖОАН КЕРР (JOAN KERR): Джоан Керр.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Аври Дориа.

ЛЕОН CAHYEC (LEON SANCHEZ): Леон Санчес.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Бекки Берр.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Йоран Марби.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Шерин Шалаби.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Крис Дисспейн.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Мэтью Ширс.

МЕРИКЕ КАЕО (MERIKE KAEO): Мерике Каео.

ЭЙДЕН ФЕРДЕЛИН (AYDEN FERDELINE): Привет, я Эйден Ферделин.

ЭЛЬЗА СААДЕ (ELSA SAADE): Эльза Сааде.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Татьяна Тропина.

РАФИК ДАММАК (RAFIK DAMMAK): Рафик Даммак.

БРУНА CAHTOC (BRUNA SANTOS): Бруна Сантос.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Стефани Перрен.

МЭТЬЮ ШИРС: Отлично. Стефани, вам слово.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое спасибо. Для протокола — это Стефани Перрен.

Сейчас раннее утро, поэтому сомневаюсь, что мы все в лучшей форме, но нам хотелось бы сделать это обсуждение максимально активным... учитывая его формат, и нам нравятся ваши вопросы. Это было очень

полезно.

Начнем с первой темы? Мы хотели поднять ее, потому что, видите ли, часто нас считают людьми, которые

борются за свободу слова и неприкосновенность частной жизни, но мы также заботимся о безопасности и киберпреступности. Мы отправили запрос о выделении дополнительных бюджетных средств, чтобы посмотреть, удастся ли организовать работу по информированию в регионах с недостаточным уровнем обеспеченности некоторые услугами, ПОТОМУ что наши члены осуществляют регионах некоммерческие В этих образовательные проекты, которые нам хотелось бы расширить, повысить осведомленность людей о проблемах безопасности. И мы обратились к коллегам в SSAC, чтобы посмотреть, не могут ли они протянуть нам руку помощи, потому что каждый раз, когда они приезжают, чтобы поговорить с нами, это всегда полезная информация, которая очень положительно воспринимается. Сложно сохранять осведомленность. Вот почему мы сочли это важным.

И еще, мы часто слышим заявления о необходимости сбалансировать безопасность и конфиденциальность, в частности, во время недавних дискуссий EPDP постоянно говорилось, что мы должны представлять данные, поскольку борьба с киберпреступностью отвечает общественным интересам. Мы придерживаемся другого мнения, хотя это не означает, что нас не волнует киберпреступность.

И это приводит нас к общему вопросу о том, что такое глобальные общественные интересы. Какое у них определение? Даже собственной В группе заинтересованных сторон у нас нет единого мнения относительно этого определения, однако это понятие используется в вашем пятилетнем плане. Таким образом, приступить выяснению различных важно К его составляющих.

На этом у меня все.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стефани.

Пожалуй, я передам слово Мерике.

МЕРИКЕ КАЕО:

Отлично. Спасибо. И я на самом деле рада этому вопросу, потому что безопасность и киберпреступность, конечно же, очень актуальная тема для всех.

Одним из направлений работы корпорации ICANN является проведение в разных странах мира, в том числе на конференциях ICANN, заседаний под названием «Как это работает?», цель которых — рассказать членам сообщества обо всех аспектах систем идентификаторов интернета, в том числе о злоупотреблении DNS и способах борьбы с ним.

То есть мы согласны, что необходимо заниматься обучением членов сообщества, рассказывая о киберпреступности и, в частности, о кибергигиене; верно? Повсеместное применение передовой практики обретает все большую важность, и Правление широко поддерживает эти инициативы.

Техническому комитету Правления поручено давать рекомендации Правлению и генеральному директору ICANN о том, как корпорации ICANN следует заниматься этим вопросом.

Что касается вопроса об общественных интересах и балансе между конфиденциальностью и безопасностью, в соответствии с учредительным договором и Уставом **ICANN** ICANN, защищать глобальные цель общественные интересы, обеспечивая стабильность интернета за счет выполнения своей миссии. И в этих руководящих документах также указано, что определение общественных интересов в любом конкретном контексте должно быть сформулировано сообществом многих заинтересованных сторон С использованием инклюзивного процесса разработки политики сообщества на основе принципа «снизу-вверх». Таким образом, применительно к формированию политики в пределах миссии ICANN, чтобы сформулировать определение глобальных общественных интересов, необходим

процесс разработки политики сообщества на основе принципа «снизу-вверх».

Но в областях более технического характера ICANN — часть экосистемы, и наш Устав требует, чтобы мы сотрудничали и в некоторых случаях оказывали поддержку основным органам по установлению технических стандартов, которые играют важную и решающую роль с точки зрения технических аспектов безопасности и стабильности.

Наши основные ценности требуют, чтобы ICANN уважительно относилась к функциям внутренних и внешних органов, занимающихся вопросами безопасности, и в ICANN SSAC, RSSAC и TEG оказывают критически важную поддержку этой миссии, а также помогают нам устанавливать связи с внешними органами, такими как IETF и другие технические организации.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мерике.

Стефани, прежде чем я вернусь к вам, пожалуй, будет полезно, если Аври сообщит нам свежую информацию о состоянии обсуждения глобальных общественных интересов, поскольку это имеет отношение к поднятому вами вопросу.

АВРИ ДОРИА:

Да. Спасибо.

Что касается всего нашего проекта по определению глобальных общественных интересов и того, как мы оцениваем баланс и рассматриваем разные аспекты, отчасти следует обратить внимание на то, что в наших учредительных документах идет речь о глобальных общественных интересах применительно к конкретной ситуации и конкретной теме, где нам необходимо это знать.

Это выясняется посредством нашего основанного на принципе «снизу-вверх» процесса с участием многих заинтересованных сторон, так как известно, что у многих групп разное понимание глобальных общественных интересов. И только через наш глобальный... я имею в виду основанный на принципе «снизу-вверх» процесс с участием многих заинтересованных сторон, обсудив проблему, мы выясняем фактическое содержание этого понятия в то время для того конкретного вопроса.

Кроме того, такой процесс определения общественных интересов дополнительно зафиксирован в нашем Уставе. Указанные документы хорошо для этого подходят.

То, что мы пытаемся сделать сейчас в сотрудничестве с сообществом, представляет собой работу над концепцией, чтобы конкретно для каждой из... для каждой из тем и каждой из ситуаций, когда нужно выразить

глобальные общественные интересы, мы должны были сказать: Обеспечиваются ли эти интересы? Как они обеспечиваются? Как они проводятся в жизнь? Чтобы мы проводили процесс на основе принципа «снизу-вверх» для их определения, обсуждения и выработки консенсуса относительно того, что это такое для рассматриваемого предмета в этот момент времени. Поскольку раньше, как я говорила, мы пытались решить непосильную задачу и сказать: «да, для всех вещей картина глобальных общественных интересов вот такая», но в конечном итоге приходили в выводу «мы узнаем это, когда увидим». Такой подход недостаточно хорош, потому что все мы видим их по-разному.

И это веская причина, для того чтобы всегда создавать определение, описание, картину общественных интересов во время этого процесса или посредством этого процесса. И в этом году мы хотим попытаться разработать и представить такую концепцию.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Большое спасибо за разъяснение. Должна сказать, я из тех, кому нравится давать определения терминам в начале работы над каким-либо проектом, и моя первая реакция на неопределенный термин «общественные интересы», когда я встретила его во всех документах ICANN, была следующей: почему у нас нет этого

определения. Ну, затем я открыла для себя характер этого обсуждения общественных интересов с участием многих заинтересованных сторон. То есть я могу понять, почему у нас нет статичного определения. Но если я слышу, что мы не собираемся никогда давать статичное определение, что мы проведем процесс, обсуждение и достигнем взаимопонимания, я чувствую себя немного лучше. Поскольку прямо сейчас, по-моему, мы не смогли бы правильно определить общественные интересы на основе доводов многих заинтересованных сторон из-за очень слабого понимания конфиденциальности. Оно лучше, чем несколько лет назад, благодаря EPDP, но мы еще не достигли цели. И нет полного понимания этой сбалансированности, глубины деятельности уполномоченных ПО защите данных контексте В конфиденциальности. сохранения Так, примеру, участники одной международной конференции, моему, еще в 2008 или 2009 году проголосовали за присутствие в ICANN постоянного представителя для консультирования по вопросам конфиденциальности. Это произошло после нескольких лет безуспешного обсуждения WHOIS.

Такой по настоящему конструктивный диалог на тему обеспечения баланса между безопасностью и конфиденциальностью не состоялся, вы знаете?

У них есть представитель в IETF, но не в ICANN.

RU

МЭТЬЮ ШИРС:

Я просто хочу напомнить всем, если вы хотите задать вопрос на эти темы, по мере того как мы их рассматриваем, не стесняйтесь подходить к микрофону, который находится вон там. Спасибо.

ЭЛЬЗА СААДЕ:

Спасибо. Эльза, для протокола.

Я полностью понимаю, из чего исходит Аври, однако считаю, что использование термина «глобальные общественные интересы» в учредительных документах так или иначе устанавливает определенный базовый уровень того, что это такое. Этот базовый уровень определяется контекстом использования понятия, и было бы полезно изучить, в каком контексте оно используется во всех случаях, чтобы обеспечить его обсуждение на основе тех же соображений.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Кэти.

АВРИ ДОРИА:

Я выступлю после всех остальных. Я не поняла, что вы попросили меня высказаться, поэтому возьму слово позже.

КЭТИ КЛЕЙМАН:

Кэти Клейман. Итак, вопрос в разработке концепции и в том, как нам подключить больше сторон, поскольку практически по определению глобальные общественные интересы будут шире, чем у заинтересованных сторон, которые приезжают на конференции ICANN и активно участвуют. То есть, как нам сделать... предусмотрено ли в составе концепции нечто большее, чем информирование, когда мы приступаем к рассмотрению вопросов, влияние которых в мировом масштабе может далеко выходить за рамки интернета и сообщества?

АВРИ ДОРИА:

Хорошо. Фактически, создание концепции еще только планируется обсудить. Так что, да, я ответила бы, что это следует сделать. И, да, знаете ли... это практически приводит к теме 3, которую мы начинаем рассматривать: как подключить больше людей, больше представителей сектора науки и образования, гражданского общества и других групп. Но... таким образом, по-моему, включение... в концепцию вопроса о расширении охвата при информировании, как мы это делаем... как проводим опрос разных субъектов и выясняем различные мнения, чтобы определить глобальные общественные интересы, действительно одна из составляющих создания этой концепции. Мы этим занимаемся и мы это обсуждаем. И я просто хотела указать, что отчасти это возвращает нас к тому, как привлечь людей, которые проводят свое

время, живут, думают, и всем своим существом понимают общественные интересы, будь то представители или другие участники, или обеспечить, когда мы запрашиваем комментарии, чтобы эти запросы были адресованы людям, которые могли бы не обратить на это внимание, но нам нужны их комментарии и такие вещи, как... но мы действительно пока еще только обсуждаем создание концепции. Следует надеяться, что в Марракеше я смогу не только помахать рукой в ответ на вопрос, что будет и могло бы входить в состав концепции.

И Сара подняла палец.

САРА ДОЙЧ:

Да, я просто хотела отметить трудность определения этого. Одна из идей — иногда легче понять, что этим не является. То есть, если нам удастся откусывать маленькие кусочки, договорившись, по крайней мере, что не является общественными интересами, это может помочь.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Сара.

Кто-нибудь еще хочет высказаться по данному вопросу?

Я хотела упомянуть о том, что в этом зале присутствует Давид Конрад и у него есть... он там, и если кто-то хочет подробнее поговорить об образовательной части этого

вопроса, его первой части, не стесняйтесь побеседовать с ним.

Хорошо. Стефани. Вопрос. Следующий вопрос.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Извините. Я собираюсь передать микрофон Бруне для обсуждения вопроса о предупреждении домогательств.

БРУНА САНТОС:

Бруна Сантос, для протокола. Это скорее комментарий о недавно сформированной рабочей группе Правления по вопросам борьбы с домогательствами. Я всего лишь хотела сказать, что мы очень одобряем эту инициативу, которая стала закономерным результатом одного нашего заявления, зачитанного во время публичного форума в Пуэрто-Рико.

Таким образом, мы... очень положительно восприняли эту инициативу и с нетерпением ждем от вас информации о дальнейших планах и о том, как эта рабочая группа Правления будет общаться с сообществом и опираться на нас.

И потому большое вам спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, по-моему, Сара хотела это прокомментировать.

САРА ДОЙЧ:

Да, спасибо. Прежде всего, хочу поблагодарить эту группу заинтересованных сторон за... видите ли, если бы не ваша настойчивость, у нас бы не было этой рабочей По-моему, наше первое заседание рабочей формирования этой группы Правления оказалось весьма продуктивным. Мы провели совещание Мы приступили работе. Bce вчера. К очень заинтересованы, и, знаете ли, работают с удивительным энтузиазмом, чтобы что-то сделать. И мы натолкнулись, по крайней мере, на несколько вещей. Одна из них: мы не собираемся просто дожидаться изучения этого вопроса, чтобы посмотреть, что произойдет спустя долгое время. Мы собираемся сразу заняться тем, что лежит на По-моему, поверхности. все выразили твердое намерение внести в процесс улучшения, которые возможны уже сейчас и даже до конференции в Марракеше. Поэтому следует надеяться, что еще до конференции в Марракеше мы заметим небольшие шаги, повышающие осведомленность 0 сексуальных домогательствах. Α В долгосрочном плане собираемся выполнить сравнительный анализ и внедрить передовую практику других волонтерских организаций. По сути, нет таких организаций, как ICANN, но можно перенять опыт работы других организаций. У нас уже есть хорошие идеи, поступившие от вас. Мы собираемся принять во внимание все и отталкиваться от этого. Еще раз спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое спасибо. Как я понимаю, вы еще не сказали

Йорану о его главной роли в этом фильме?

САРА ДОЙЧ: Нет, забыла. Также существует роль певца, мы забыли

вам сказать.

ЙОРАН МАРБИ: Я не пою.

[Смех]

>> Танцуете?

КРИС ДИССПЕЙН: Он прав.

>> Поете под фонограмму?

Я могу спеть за вас, а вы выступали бы под фонограмму?

ЙОРАН МАРБИ: Я не танцую.

[Смех]

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо за это, Йоран. Я принял это к сведению.

ЙОРАН МАРБИ: Я совершенно не понимаю, о чем вы говорите, и

чувствую, что меня домогаются.

[Смех]

Омбудсмен здесь? Херб, мне нужна печенька.

МЭТЬЮ ШИРС: Эльза, вы хотите продолжить?

ЭЛЬЗА СААДЕ: Да, хочу присоединиться к словам Бруны и сказать

спасибо Саре и всей рабочей группе, и всему Правлению,

конечно же.

Тем не менее, я хотела указать, что, хотя я искренне поддерживаю то, что сейчас происходит, параллельно все еще наблюдаются определенные проблемы или случаи. Нам очень важно знать об этом факте и учитывать его в дальнейшем, и вот почему я высоко оцениваю ваши превентивные меры и отказ дожидаться результатов опроса.

Таким образом, чрезвычайно важно составить трехмесячный целенаправленный план, чтобы мы могли хотя бы узнать обо всех случаях, которые происходят,

когда это обсуждаем. И я очень рада, что все мы здесь равноправны.

Да, и воспользуюсь возможностью еще раз поблагодарить вас.

САРА ДОЙЧ:

Спасибо за комментарий. Прекрасная идея.

МЭТЬЮ ШИРС:

Если вы слышите хруст на заднем плане, это Йоран

раздает печенье.

Что-нибудь еще в рамках обсуждения темы номер 2?

Хорошо. Продолжаем? Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Хорошо. Теперь третья тема. Я думаю, вы слышали ранее, как мы обсуждали своего рода вечную проблему налаживания контактов, глобального информирования, привлечения людей и введения в курс дела, чтобы они могли реально участвовать в работе ICANN. ICANN становится сложнее. Всем известно, знаете ли, о трудностях во время PDP. Мы понимаем, что ICANN не является университетом. Некоторые люди приходят и в общем-то ждут, как дети в современных школах, хотят получить комплект презентаций PowerPoint, чтобы не

конспектировать лекции. Мы, уставшие волонтеры, не в состоянии сделать это, найти персонал для этой работы. Мы знаем, что ICANN не может стать университетом. С другой стороны, это действительно препятствует нашей эффективности, потому что мы отчасти теряем людей или тратим доступные средства на финансирование командировок, прежде чем они станут полезными членами. Конечно, есть исключения, но это проблема.

У вас есть свежие идеи, призванные нам помочь?

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стефани. Пожалуй, я передаю слово Аври.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Очень вам сочувствую, так как я — одна из них или, по крайней мере, пытаюсь ей быть. Я, конечно, одна из тех, кто занимается обучением и, конечно, одна из тех, кто пишет. Пожалуй, теперь я не так много пишу об ICANN, но когда-нибудь я выйду из состава Правления. Это не угроза.

У меня есть печенька. Да.

Так что, да, это вызывает серьезное беспокойство. Потому что мы определенно хотим, чтобы спектр мнений был полным. Мы определенно хотим, чтобы диалог был широким.

На самом деле я хотела бы попросить Салли или Давида немного подробнее рассказать обо всей механике расширения участия, так как прекрасно, что несколько представителей сектора науки и образования есть здесь и здесь, но мы... настолько убежденные фанатики, что все равно приезжаем.

Может быть Дэвид или... о, спасибо. Салли?

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Посмотрите если это... о, да. Волшебство. Большое спасибо, Аври, и большое спасибо за ваш вопрос.

Я согласна, Стефани, по-моему, это очень важно для нашей способности выполнять свою миссию. Это относится к нашей миссии. Часть ценностей и обязательств в нашей миссии предполагает, чтобы мы как организация привлекали людей к работе в ICANN, да, предоставив им все необходимое для участия в наших процессах. Именно на это направлены мероприятия по наращиванию потенциала и обучению.

Таким образом, это должно занимать центральное место не только для моих групп, но на самом деле для всех в ICANN. И все мы должны оказывать помощь, протягивать руку новичкам и участникам, обеспечивать, чтобы они действительно понимали, чем мы занимаемся и как они могут этому способствовать.

Что касается того, как мы это делаем, используется много разных способов, и я с радостью отвечу здесь или в частной беседе на любые вопросы о конкретных компонентах программы для новичков.

Вопрос взаимодействии сектором 0 С науки образования — это отдельный вопрос, корпорация его недавно рассматривала и, фактически, вместе с NCSG. Большое спасибо за то, что вы много работали с моей командой, организовать полезный обмен помогая мнениями о том, как сделать это эффективно и извлечь максимум доступных ресурсов. пользы ИЗ Сотрудничество было очень тесным.

И в рамках этого мы выделим ресурсы, специалиста из моей команды на глобальном уровне, а также расширим доступ, правильнее сказать усилим внимание каждой из региональных команд К целенаправленному двухстороннего взаимодействия с сектором науки и образования. Поскольку сектор науки и образования выполняет двоякую роль, не так ли? Это, с одной стороны: «Здравствуйте, профессора, обучающие студентов. Мы просим вас включить информацию об ICANN в свои учебные программы». Поскольку во многих стандартных учебных программах для программах, студентов аспирантов, **ICANN** вообще не рассматривается. Там рассказывается других учреждениях, таких как МСЭ. И некоторые приходят в

ICANN, зная больше о тех учреждениях, чем о нас. Это пробел. Как связаться, в буквальном смысле слова, с учебными учреждениями, чтобы они помогли нам сделать это? Как сделать это во всем мире? И с кем мы должны говорить? Мне известно, друзья, что у вас очень много идей о том, какие это должны быть учреждения.

И, кроме того, с другой стороны, поскольку представители сектора науки и образования приходят в ICANN для участия, что, как мне кажется, на самом деле лежало в основе вопроса, как нам уделить этому больше внимания, повысить профессионализм, организовать ряд мероприятий по взаимодействию, чтобы максимально облегчить этот процесс?

Так BOT, основная платформа, которая сейчас используется для решения проблемы расширения масштабов, и этот вопрос вы тоже поднимали, это наша образовательная онлайн-платформа, платформа ICANN Learn. И некоторые из вас проявили чрезвычайную щедрость в плане времени, потраченного на оказание нам помощи в создании информационных материалов и курсов для нее. Сейчас эта платформа очень быстро развивается. И мы видим, как постоянно появляются новые курсы на нескольких языках. Возможно, вы не знаете, но если зайти на платформу ICANN Learn (кстати, она совместима с GDPR), там есть небольшая кнопка в виде глобуса в нижней части экрана. При прохождении

курса она позволяет получать инструкции на многих языках. Таким образом, это отличная платформа, техническое решение. Она современное должна позволить нам со временем неограниченно увеличивать масштабы. Объем информации, которую там можно разместить, действительно ничем не ограничен. И чем больше МЫ обсуждаем это вместе на таких информационных мероприятиях, тем лучше мы сумеем коллективно создать то, что должно помочь этим заинтересованным сторонам. Надеюсь, что мое выступление было полезным.

Спасибо, Аври.

АВРИ ДОРИА: Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ: --

МЭТЬЮ ШИРС: Есть уточняющие вопросы или комментарии?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Да. Я не хочу затягивать обсуждение этой темы, но она

занимает центральное место в решении ряда вопросов,

вызывающих у нас озабоченность. По-моему, ваше выступление, Салли, принесло большую пользу. Спасибо.

То, о чем я говорю, далеко выходит за рамки сектора науки и образования... и мы были бы рады внести свой вклад, потому что многие из нас готовы прочитать лекцию по ICANN и объяснить аббревиатуры нашим коллегам на различных факультетах. У нас, пожалуй, представлены юридический факультет и факультет информационных технологий, и социологический. Мы можем прочитать лекции, если это принесет какую-то пользу. Я также с радостью передам вам все свои материалы по вопросу конфиденциальности, хотя меня об этом никто никогда не просил. Меня это очень огорчает.

Но помимо этого, утром состоялась очень продуктивная встреча... небольшой нашей группы с ALAC. И мы решили создать совместную рабочую группу для работы над KPI и показателями.

Так вот, с самого начала работы в ICANN я осознаю, что не так много людей на самом деле понимает модели зрелости. Я говорю о моделях зрелости COSO. И вижу непонимающие лица. Нам очень хотелось бы определить показатели результативности ДЛЯ оценки СВОИХ некоммерческих групп. Непростая задача, потому что это обычно Мы не измеряется. рассчитываем на

сотрудничество с ALAC и людьми, которые, знаете ли, являются фанатами показателей среди нас.

Но если я узнаю, что над этими инструкциями трудится ваша научная группа, то возможно смогу поинтересоваться, каковы ваши результаты разработки показателей? Чего вы достигли в отношении COSO?

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Да, конечно. Сделайте это. Я на самом деле вчера встречалась с (произносит имя), и она сообщила мне то же самое, что и вы. И я целиком поддерживаю это. Я считаю, что это замечательная идея. И у меня есть большая группа, сотрудничающая с At-Large по всему миру. Это очень хорошо поможет увязать две составляющие нашей работы по информированию в ICANN. И спасибо, что подняли этот вопрос. Это замечательная инициатива.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Салли, Стефани.

Кто-то еще хочет подключиться к обсуждению этого

вопроса? Аври.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Я очень высоко оцениваю движение вперед. И должна сказать, что объем достижений Джонатана в

области показателей за последнее десятилетие, помоему, позволит Джонатану вместе с вами создать что-то довольно феноменальное. С нетерпением этого жду.

МЭТЬЮ ШИРС:

Кто-то еще?

Кто-нибудь хочет поднять вопрос, прежде чем мы двинемся дальше?

Нет?

Хорошо. Давайте перейдем к вопросам Правления.

Хорошо. Итак, мы задали сообществу два вопроса. И они отображаются вон там на экране. Чем должны сейчас заниматься Правление, корпорация и сообщество ICANN для подготовки к успешной реализации планов. Мы говорим о стратегическом плане, плане операционной деятельности **HOBOM** плане развития Пожалуйста, управления. внесите три предельно конкретных предложения для каждой группы: Правления, корпорации и сообщества ICANN.

Кроме того, мы хотели бы больше узнать именно о том, что касается ICANN... то есть, так или иначе, мы можем выслушать ваши соображения, а затем немного углубиться в детали.

Кто хочет ответить на этот вопрос?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Я слишком много здесь говорю. Кто-нибудь еще хотел бы от нашего имени прокомментировать пятилетний план? Heт?

Давайте. Хорошо.

Честно говоря, не думаю, что мы действительно ответили и направили вам много конкретных замечаний. Конечно, мы размышляли об этом. И думаю, что высказали свое мнение. Мы работаем над этим и изучаем.

Показатели эффективности, оценка использования наших собственных ресурсов, я думаю, является принципиально важной частью платформы. Эта работа, возможно, не будет завершена до конференции в Марракеше, хотя, по-моему, этот вопрос очень волнует ALAC и NCSG.

Но, знаете ли, хотя бы базовое измерение собственных результатов и даже более четкое формулирование того, к чему мы стремимся, было бы, я думаю, улучшением с нашей стороны. Таким образом, в общем-то мы хотели бы сначала навести порядок на своем корабле, а затем начнем говорить вам, как расчистить ваш. Обычно происходит наоборот, по-моему.

И это своего рода первый момент.

Шерин, я вижу, что вы смотрите на... вероятно, у вас есть комментарий.

МЭТЬЮ ШИРС:

Мы собираемся организовать что-то вроде диалога.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Позвольте мне немного расширить вопрос и обсудить с вами ряд вещей, над которыми мы размышляли.

Итак, существует три плана. Три плана, если мы хотим... если мы намерены выполнить их хорошо, есть вещи, которые мы... я вчера упомянул в своем вступительном слове, основные условия успеха.

Скажем, возьмем первый, стратегический план. И чтобы ввести всех в курс дела, стратегический план концептуальный документ. Он задает для всех нас определенное направление. Мы знаем, что наша миссия не меняется, но мы стремимся сохранить единство интернета. Поэтому У нас новая очень ясная стратегическая концепция И примерно пять стратегических задач.

Этот план невозможно выполнить сам по себе. Для его выполнения требуется операционный план, в котором изложен подробный план действий в течение следующих пяти лет. И один из перспективных планов также направлен на повышение результативности и эффективности нашей модели с участием многих заинтересованных сторон. Для этого мы составляем своего рода отдельный план, сотрудничая с сообществом.

Давайте рассмотрим эти три плана.

Что касается стратегического плана, чтобы все мы следовали этим курсом, если мы убеждены в его правильности, необходимы наша непоколебимая приверженность и стремление выполнить этот план от начала и до конца, вера в него. Необходимо одобрение. Это не просто документ.

Вопрос в том, как нам получить одобрение сообщества? Не только проводя общественное обсуждение, поскольку мы получили от общественности очень полезные комментарии. В них сказано: «Да, это правильное направление. Да, сделайте это с точки зрения структуры в целом». Несколько подробных комментариев, которые мы должны рассмотреть и принять во внимание.

Но как получить от всех одобрение и обязательство двигаться в направлении сохранения и защиты единого интернета, как убедиться, что нам доверяют управление идентификаторами уникальными на уровне стратегической концепции? Кроме того, есть пять стратегических задач: одна относится нашей безопасности, одна к управлению, одна к геополитике, один к финансам и так далее. Для ответа на этот вопрос нам нужен вклад со стороны сообщества. Как нам заручиться этим обещанием?

Переходим к плану операционной деятельности и финансовому плану. Это будет далеко идущий план, содействии сообщества поскольку при действительно смелый и убедительный стратегический план. Там сказано о необходимости изменений, причем во множестве областей, будь то безопасность, финансы, неважно. Но за следующие пять лет произойдут изменения. Таким образом, этот план будет очень и очень решительным. Вопрос в следующем: есть ли у нас в совокупности... и я говорю о Правлении, корпорации и сообществе ICANN... есть ли у нас в совокупности инициативность, управленческие навыки, технические знания, финансовые ресурсы, желание на самом деле следовать этому перспективному плану? Или мы просто хотим поручить это генеральному директору, сказав: «Занимайтесь его реализацией»?

По-моему, на этот раз ситуация немного иная. Мы все должны сотрудничать как сообщество для претворения нашего плана в жизнь. Это второй момент. Как убедиться, что у нас в совокупности есть необходимые навыки для реализации этого плана?

Первый момент — обязательство и желание следовать стратегии. Второй момент — наличие необходимых навыков для реализации плана в сотрудничестве с нашим генеральным директором.

Третий момент относится к вопросу управления.

управления, сообщество Что касается заявляет о желании повысить результативность и эффективность управления. Мы не слышали о желании видоизменить нашу схему управления. Речь идет не об этом. Речь идет о другом. Мы говорим об улучшении определенных аспектов управления, чтобы повысить эффективность принятия решений при сохранении... при сохранении... принятия решений нашего процесса на основе достижения консенсуса и принципа «снизу-вверх». Но при этом возникнет сопротивление. Возникнет сопротивление, поскольку всегда есть страх перед изменением схемы управления, люди боятся, что вы затронете самую суть, затронете вещи, к которым мы привыкли. И в целом люди принимают изменения, пока это влияет не на них, а на других. Но это... мы должны иметь мужество внести изменения, которые повлияют на Правильно? Конструктивным образом. Нет нас. победителей или проигравших. Мы не говорим о реструктуризации. Мы говорим об изменении процессов и небольших изменениях «археологических памятников». Хотя вы можете возразить, эти изменения являются удобоваримыми и небольшими, но могут оказать намного большее влияние; верно? И мы хотим внести их за следующие два-три года, вместо реструктуризации по

принципу «большого взрыва». Но я не думаю... мы к этому не стремимся.

Таким образом, вопрос номер один: как заручиться обещанием реализовать стратегию. Возьмем вас — NCSG. Как заручиться вашим обещанием осуществить эту стратегию? Как вместе с вами поработать над нашими навыками? И, в-третьих, как преодолеть сопротивление изменениям, которые сделают всю нашу жизнь и работу нашей модели лучше и эффективнее?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Если позволите... я знаю, что Кэти хочет выступить... я... Рафик тоже. Но, по-моему вы разговариваете с группой заинтересованных сторон, которая полностью привержена модели с участием многих заинтересованных сторон по простой причине, в рамках правительственной модели нас обычно нет в зале заседаний, знаете ли. Коммерческие организации есть, НО гражданское общество не обязательно. Таким образом, мы очень стремимся заниматься этой работой. И мы размышляем о том, как заставить эту модель работать лучше.

Конечно... наверное, я цитирую Джонатана Зука (Jonathan Zuck)... но ключевым аспектом является измерение. Мы, по моему мнению, анализируем не то, что нужно. И по моему мнению, ICANN уже выросла настолько, что страдает от чрезмерной бюрократии. Это... вы знаете, как

правительства. Тем, кто проработал в правительстве так долго, как я, действительно приходилось решать болезненную задачу избавления от слишком большого количества документов, и одним из вариантов является поиск решений, позволяющих что-то сократить и сделать более простым. Это, знаете ли, то же, что и обрезание весной яблоневых ветвей. Это необходимо делать, не так ли?

По-моему, мы именно в такой ситуации. И я согласна, увидев ваш план, я почувствовала, что дело пахнет сокращениями. Опять-таки, работая в правительстве, я развила свое (чутье), вы знаете, научилась понимать, куда ветер дует. Так что мы напуганы. Естественно, люди опасаются, что это повлияет на наше обучение, информирование, будут ли у нас места, чтобы приезжать на конференции и участвовать, знаете ли. Нам нужно это преодолеть. И я думаю, что разработка показателей поможет нам оценить то, что надо, и продемонстрировать свои результаты и правильное использование ресурсов.

Кстати говоря, мы только что пострадали из-за EPDP и еще раньше из-за анализа RDS, по-моему, те из нас, кто участвовал, испытывают огромное разочарование, так как нам, по-видимому, не удалось прекратить непродуктивное обсуждение. Нам, по-видимому, не удалось остановить избыточные процессы. Я работала в группе по анализу RDS и знаю, что мы пытались это сократить, но так как

часть пути уже была пройдена, мы отказались от сокращения. Однако значительная часть этой работы потеряет актуальность к концу процесса EPD.

Таким образом, как использовать процесс с участием многих заинтересованных сторон, но при этом не выполнять повторяющуюся, непродуктивную работу? Не знаю. Я даже не знаю, как отстранить людей, которые... если вы позволите мне использовать канадское выражение... умышленно создают задержки, занимаясь бесполезной работой, потому что это реальная проблема PDP.

МЭТЬЮ ШИРС:

Стефани, спасибо. Я вижу, что у нас есть Кэти, Рафик, Йоран.

И один у микрофона, Рауль.

Кэти, готовы начать?

КЭТИ КЛЕЙМАН:

Кэти Клейман, и уверена, что вам не понравится наш ответ: сейчас мы трудимся изо всех сил, группа по EPDP работает по 30 часов в неделю, я сопредседатель одного из PDP. Это работа отнимает весь день. У нас есть основная работа. Сомневаюсь, что многие из нас успели посмотреть, какие обязательства вы предлагаете взять...

ознакомиться со стратегическим планом. Я имею в виду, мы находимся на передовой, работаем. Поэтому, как вам заручиться обещанием? Какие навыки необходимо приобрести? Как сделать более результативным и эффективным процесс, в который мы уже слишком сильно вовлечены, потому что у нас основная работа и семьи?

Поэтому у меня вопрос к вам: сколько времени у нас есть, чтобы подумать об этом, посмотреть и оценить вместе с вами, потому что, опять-таки, наше время настолько...

ШЕРИН ШАЛАБИ:

У вас 15 месяцев. Что мы можем сделать, чтобы помочь вам в течение этих 15 месяцев? Документы вступят в силу не раньше, чем через 15 месяцев. Таким образом, у нас есть 15 месяцев для подготовки к реализации. Что мы можем сделать, чтобы помочь вам это понять и одобрить? Вот к чему мы стремимся. Выдвигайте предложения. В четверг состоится заседание, при содействии сообщества, которое будет вести Брайан Кьют (Brian Cute). Мы хотим быть частью всего сообщества. Правление не хочет управлять этим сверху вниз. Используется принцип «снизу-вверх». Но мы ищем идеи. Мы говорим: вот план, у нас есть 15 месяцев до его реализации. Вот почему мы подготовили его намного раньше. Он в процессе создания. Он вынесен на общественное обсуждение. Но у нас есть 15 месяцев до

RU

начала его реализации. Как мы... за эти 15 месяцев, как мы можем помочь сообществу понять его, одобрить, взять обязательства по его выполнению и поверить в него, чтобы все мы через 15 месяцев смогли приступить к реализации этого плана в течение следующих пяти лет?

Вот к чему мы стремимся. Есть ли у вас предложения, хотите ли вы, чтобы мы провели вебинары, обучение? Мы ищем идеи, чтобы помочь вам, не так ли, а вы можете помочь нам. Это сотрудничество.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Вас это устраивает?

МЭТЬЮ ШИРС: Рафик.

РАФИК ДАММАК: Хорошо. Спасибо. У меня просто вопрос об одном из

планов, об этом обсуждении в целом, о модели с участием

многих заинтересованных сторон и о том, как ее улучшить.

Мне кажется, существует мнение, проблема, в связи с

тем, что отчасти, возможно, кажется что мы... сообщество

плохо справляется со своей работой и так далее.

Я просто хотел спросить, по-моему, это простой вопрос: хотелось бы услышать от вас, считает ли Правление, что оно само работает результативно и эффективно с точки зрения, знаете ли, выполнения своих задач или осуществления процессов и так далее? А также для того... возможно, чтобы установить, что это общая проблема или узнать, что другая группа пытается сделать со своей стороны для исправления ситуации. Например, на уровне Совета GNSO мы много обсуждали эту проблему и попытались создать PDP 3.0. То есть я просто хочу узнать вашу точку зрения.

ЙОРАН МАРБИ:

У меня просто дополнительный комментарий по предыдущему вопросу, потому что я хочу согласиться со Стефани. Иногда... мы говорим о таких изменениях в очень широком понимании. Я здесь уже три года, хотите верьте, хотите нет. И могу привести примеры из практики. Например, домен .EU на греческом языке, когда с одной стороны SSAC, а с другой стороны ccNSO работали независимо, говоря друг с другом каждый со своей колокольни, и в конечном итоге предложили два решения. Мы потратили на это огромное количество ресурсов и очень устали.

По-моему, проверки, если рассматривать периодичность проверок, мы говорим об этом тоже. Но они требуют огромный усилий со стороны сообщества.

Когда мы занимались проектом Hubba Bubba, составляли блок-схемы всех процессов, мы закончили тем, что обнаружили места, где процесс на самом деле останавливается. И мы не знаем, что делать дальше, поскольку никакого пути нет. Мы изобрели что-то, названное тупиковой ситуацией, чтобы у нас был хотя бы один способ продвижения вперед.

Таким образом, есть несколько очень конкретных примеров того, где мы, пожалуй... я хочу сказать, что трудно... когда вы создаете модель с участием многих заинтересованных сторон, в общем-то трудно продумать все. И мы создали много слоев. ICANN — своего рода луковица. У нас есть слой за слоем. И если попытаться ее очистить, вы начнете плакать.

Поэтому, наверное, мое намерение... это... мы не говорим о балансе сил или чем-либо еще. Это подход к решению проблем, которые уже видны? И мы их обсуждаем. Я имею в виду, вы несколько раз сказали, мы работаем... мы так часто спрашиваем сообщество. Еще один простой пример: Мы... с одной стороны, вы хотите, чтобы мы расширили консультации. С другой стороны, мы топим вас своими консультациями. Таким образом, есть очень

практические примеры. Я согласен с вами, это шаблон. И я думаю, что всем нам важно его обсудить. И я рад, что мы пригласили Брайана Кьюта как человека незаинтересованного, который может сохранять беспристрастность во время этих дискуссий. Я стремлюсь исправить практические недостатки.

МЭТЬЮ ШИРС:

Прошу вас.

РАУЛЬ ПЛОММЕР (RAOUL PLOMMER): Это Рауль, для протокола. Итак, у меня очень простая идея, но считаю, что она могла бы принести пользу. Я хочу сказать, что сообщество на самом деле не обращает внимания на некоторые документы высокого уровня. И я подумал, что одним из способов предупредить сообщество могла бы стать отправка членом Правления электронного письма, где указано, что это важный документ, и приведена ссылка на него, чтобы не возникло ни малейшего сомнения в необходимости ознакомиться с документом. Не думаю, что мы сейчас получаем такие письма. Может быть я ошибаюсь.

Но важное лицо, такое как член Правления, представляющий... или группа заинтересованных сторон, могли бы отправить нам небольшое, не знаю, может быть

даже небольшое обоснование необходимости ознакомиться с этим документом.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо. Думаю, что Бекки хотела прокомментировать улучшения в работе Правления, которые затронул Рафик.

БЕККИ БЕРР:

Просто краткий комментарий, потому что я считаю совершенно справедливым и уместным вопрос, смотрит ли Правление на себя и оценивает ли результативность и эффективность своей работы.

Правление проводит... каждые два года оценку по методу «360 градусов» и всестороннюю проверку, и мы потратили в этом году много времени на обсуждение... прохождение этого в мельчайших подробностях, разработав планы действий для реагирования на результаты. И мы опубликовали пару месяцев назад статью в блоге на эту тему, вы можете с ней ознакомиться. Общий итог, мы считаем, что становимся лучше. Мы думаем, что работа еще осталась. Мы действительно считаем, что вопрос о своего роде реформе... это не реформа, я не... это вообще неподходящее слово. Но улучшение процесса с участием многих заинтересованных сторон для повышения его результативности и эффективности, не жертвуя всеми нашими основными ценностями, охватывает и Правление.

Правление участвует и должно участвовать в нем. Но я просто хотела признать правильность замечания о том, что Правление надлежащим образом должно заниматься самооценкой и анализом своего вклада.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бекки. Какие-либо другие комментарии или

дополнения?

БЕККИ БЕРР:

Я ответила на вопрос?

РАФИК ДАММАК:

Я понимаю, что в этой области прилагаются усилия и ведется деятельность, но поскольку мы также говорили о показателях и так далее, если взять некоторые, возможно, последние действия, например одобрение некоторых, я не знаю, каких-то результатов Рабочего потока 2 или чего-то еще... я не знаю, другого процесса, вы считаете, что вы... это было сделано... справились с этим делом быстро или нет, что-то в этом роде? Если конкретнее, какие, по вашему мнению, произошли улучшения по сравнению с тем, что было раньше?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Я пытаюсь понять вопрос в контексте текущего обсуждения. Итак, мы говорим о трех планах. Один из

них... извините, Кэти подняла вопрос, на которой мы всегда очень остро реагируем, невероятный спрос на время сообщества и необходимость жертв с вашей стороны, и мы знаем, насколько усердно люди работают, иногда с 4:00 утра, и на вас обрушилось такое количество проектов. Мы полностью понимаем это. Как нам в таких условиях получить в том числе и это одобрение и так далее, правильно?

Хорошо, что у нас еще есть время, верно? И мы хотим вам помочь. И мы хотим вам помочь, не создавая дополнительную нагрузку, в результате которой вы в конечном итоге ничего не сможете сделать. Мы понимаем это. Это нелегкое решение, но я думаю, если мы сумеем вместе найти путь, то справимся с задачей. Так, чтобы этот процесс был осуществимым, постепенным и приемлемым для сообщества. Нам необходимо... мы должны найти этот путь. Его пока еще нет.

Таким образом... и мы говорим о трех планах. Я пытаюсь понять, как относятся слова Рафика о Рабочем потоке 2 к разговору о получении одобрения, поиске управленческих навыков и внесении изменений в наш... чтобы я мог ответить на вопрос в контексте обсуждения.

РАФИК ДАММАК:

Нет, я всего лишь хотел... хочу сказать, что высоко оцениваю ответ Бекки. Я понимаю, что вы попытались

сделать и усилия Правления, но просто хочу... прошу сообщить более конкретную информацию. Например, вы можете сообщить нам, что сроки принятия решения Правления по данному вопросу сократились в X раз или что-то аналогичное. Сравнить с тем, что было раньше, чтобы мы увидели степень улучшения с точки зрения эффективности, результативности. Поскольку, позвольте привести пример, если мы работаем над каким-то PDP и люди прикладывают много усилий и так далее, но при этом время одобрения результатов вами увеличится, эти усилия в конечном итоге окажутся бесполезными. И я просто хочу... я имею в виду, что не...

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Нет, и я считаю, что к этому очень важному моменту следует вернуться во время обсуждения в четверг... эффективности системы, потому что эффективность принятия решений Правлением является ее составной частью, не так ли? Таким образом, вам следует прийти и поднять этот вопрос на заседании, которое Брайан Кьют собирается провести в четверг. Я хочу дать вам, по крайней мере, несколько ориентиров.

Итак, последние... в течение последних десяти лет наши доходы, наши финансовые ресурсы росли экспоненциально. И все, что поступало из сообщества — советы, политику, рекомендации, — в общем и целом

Правление рассматривало, подвергало комплексной проверке. Если процесс был правильным и предложения, знаете ли, отвечали интересам всех заинтересованных сторон, мы принимали рекомендацию, не задумываясь о ее последствиях в плане затрат или временных рамок. Поскольку деньги постоянно поступали. При этом вопрос экономичности И установления приоритетов нами учитывался, но не занимал центральное место, так как все можно было реализовать, потому что деньги поступали.

Так вот, в последнее время, и думаю, вы уже слышали от нас об этом, объем финансирования стабилизировался, верно? И мы не знаем, как будет развиваться ситуация в будущем, начнет он снова расти или нет. Следовательно, придется предположить, что в течение следующих пяти лет уровень финансирования не изменится... поэтому теперь мы должны найти способ, мы не можем принимать рекомендации от сообщества, и это очень печально. Например, есть группа, выполнявшая задачи Рабочего потока 2 в течение ряда месяцев и лет, и затем составившая 112 рекомендаций. Кроме того, есть группа по анализу ССТ, которая после двух или трех лет работы представила еще несколько рекомендаций, скоро начнутся новые PDP и поступят новые рекомендации, и Правление видит, как все это прибывает, все эти результаты полезной работы, правильно? И затем... и на реализацию всех этих рекомендаций нужно потратить

много миллионов долларов. Не единовременно, но в виде ежегодных постоянных расходов. Как нажать эту кнопку, зная, что у нас может не оказаться средств на то, чтобы все сделать? И как обратиться к сообществу, которое изо всех сил трудилось в течение многих месяцев, и сказать: извините, то, над чем вы работали, мы не можем реализовать. То есть мы... не то чтобы не можем... не то чтобы считаем реализацию нецелесообразной, но не можем сделать это сразу. Необходимо установить приоритеты и затем выполнить за несколько лет. И как достигнуть компромисса? Если принять решение только на уровне руководства высшего звена — Правления, это будет узким местом.

Таким образом, по-моему, мы должны найти способ спустить вопросы экономичности и установления приоритетов вниз на уровень сообщества, чтобы, когда сообщество дает рекомендацию... и не думаю, что у нас есть ответ. По крайней мере, чтобы вам были известны бюджетные ограничения и последствия в плане расходов, и мы должны найти способ определения приоритетности этой работы. Пока мы не знаем, как это сделать. Нам нужна ваша помощь. Мы должны вместе обсудить пути решения этой проблемы. Извините.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Думаю, что искренне И всегда стремимся сотрудничеству с вами. Иногда слишком искренне, возможно. Но мы не тратим впустую время, стремясь что-По-моему, приукрасить, верно? конструктивная критика — единственный способ избежать этого. Я ломала голову, как уже сказала, занимаясь всей этой работой над WHOIS. Это оказалось пустой тратой моего времени, пустой тратой времени других людей, и видимо нет способа установить тайм-аут, остановиться и сказать: мы больше этим не занимаемся, пока не исправим вот это. Я знаю, за что готова умереть, и если кто-то слышит, что я говорю «за это я готова умереть», ему понятно, что я буду биться до смерти, отстаивая свою позицию по данному вопросу. И это, по-видимому, не работает ни в одной другой группе, с которой я взаимодействовала. Если кто-то выносит на обсуждение свои приоритеты, начинаются переговоры. К примеру: есть три вещи, которых мы хотим добиться, и три вещи, которые мы не потерпим. Но мы не делаем этого. Мы... думаю, что это отчасти свидетельствует о зрелости процесса. Мы выслушиваем друг друга и тратим впустую день за днем, выслушивая друг друга. И вы не можете сказать, что нам нужно установить факты. Нам нужно дать определение этому термину. Нам нужно... вы знают, если кто-то не хочет давать ему определение, этот процесс невозможно остановить. Вам просто придется согласиться.

Так вот, сейчас я главным образом говорю об изъянах в процессе PDP, но думаю, что это происходит и во время рассмотрения комментариев, составления бюджета и всей остальной работы.

Таким образом, измерение — ключевой аспект. Если я могу прийти на заседание группы по PDP и сказать «мы потратили уже 38 часов на обсуждение определения, потому что вы, друзья, не знаете, о чем говорите, так как не потрудились прочитать закон», думаю, это окажет больше влияния, чем мои слова «вот, что это означает», которые все игнорируют, знаете ли? Поэтому я считаю показатели ключевым фактором для многих таких вещей. Они демонстрируют продуктивность некоторых обсуждений. То есть, если это работает, давайте потратим на это деньги. Если не работает, давайте не будем этого делать.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стефани. У нас осталось несколько минут. Крис хотел ответить Стефани. И затем Эльза, которая очень терпеливо ждет, после чего у нас останется около двух минут для последнего вопроса, так что начинайте.

КРИС ДИССПЕЙН:

Очень коротко. Стефани, я просто хочу сказать, что одобряю сказанное вами и со многим согласен. Но не

думаю, что это... я просто хочу прокомментировать. О чем мы действительно должны поговорить... все, что вы сказали, справедливо. О чем мы действительно должны поговорить, так это о том, что делать Правлению, когда оно получает все больше рекомендаций, все это необходимо сделать, а у нас просто нет на это финансовых средств. Это основная проблема, которую мы должны попытаться решить. И мы не хотим, чтобы Правление за закрытыми дверями решало: мы выбираем это, мы выбираем это, мы выбираем это. Мы хотим найти способ объединить всех и понять... и организовать процесс, посредством которого, если сказать кратко, будут выбираться задачи для выполнения. Не стоит понимать мои слова буквально, но мы должны найти способ. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Крис. Эльза.

ЭЛЬЗА СААДЕ:

Спасибо, Мэтью. Позвольте мне свести все воедино. Я рада, что Рафик упомянул PDP 3.0 и тот факт, что GNSO, например, занимается самооценкой одновременно и параллельно с работой над PDP, EPDP, всеми другими PDP. Таким образом, возможно, одним конкретным предложением Правлению было бы предложение также заняться самооценкой и самоанализом параллельно со

стратегическим планированием, которым оно занимается согласно своим обязательствам перед сообществом в целом. Но также, чтобы суметь повысить качество реализации в интересах сообщества, Правления и корпорации ICANN, Правлению лучше всего сделать чтото, аналогичное PDP 3.0 на уровне GNSO, например. Таким образом, я думаю, это можно считать конкретным предложением на основе состоявшегося здесь диалога, если свести все воедино. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Эльза. Давайте поднимем второй вопрос. Итак, первый вопрос — самоанализ. Второй вопрос относится к внешнему взаимодействию. Не читая все это, предложите что-то одно, что можно сделать в области связей с внешними партнерами для улучшения доверия и сотрудничества. Кто-нибудь готов высказаться по данному вопросу в течение последних двух минут?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Пока вы размышляете об этом, я расскажу об обстоятельствах? Вы не против? Да. Итак, мы не можем решить все самостоятельно в рамках нашего стратегического плана. Возьмите, например, угрозы нарушения безопасности или проблемы безопасности. ICANN не может выполнить работу и сказать: мы полностью исправили ситуацию в мире. Этого не

произойдет. Возьмите, например, развитие системы уникальных идентификаторов, внедрение новых технологий. Это не то, что мы можем просто взять и сделать, потому что есть другие стороны: RIR, IETF, ISOC, все эти люди. Поэтому мы спрашиваем, как нам поступить... помогите получить некоторое нам представление о том, как заручиться их обещанием способствовать выполнению наших задач, чтобы мы коллективно и совместно смогли достигнуть поставленных целей, например, в области безопасности или развития системы идентификаторов. И это может не относиться к вашей сфере компетенции, но мы повсюду ищем полезные идеи. То есть речь идет о сотрудничестве и партнерских отношениях с родственными группами, а не внутри самого сообщества ICANN. И если у вас есть какие-то идеи, кто-то приходил и говорил, что мы должны обеспечить высокую транспарентность, рассказать о... рассказать им о наших целях, решить, кто и чем будет заниматься, наладить гораздо более тесное сотрудничество, стать намного ближе к ним, что-то вроде этого.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Шерин. Кто-нибудь хочет подключиться к разговору? Эльза? Кэти?

КЭТРИН КЛЕЙМАН:

Спасибо за полезную информацию, Шерин. Это Кэти Клейман. Мы поразмыслим над вашими словами и позже сможем представить свои предложения. Но одна вещь, которую я могу вам сказать, состоит в том, что часть нашей группы тесно сотрудничает С местными отделениями Общества интернета, такими как ISOC-DC и другие. Таким образом, если есть проблемы, на которые вы ищете ответы, или вы хотите, чтобы мы делились информацией, когда будем определять приоритеты, решать, какие вопросы занимают центральное место, самые важные, есть люди... можно найти способы наладить контакты для передачи этой информации. Поскольку мы встречаемся с ISOC-DC, поскольку мы участвуем в дискуссиях своих сообществ, мы можем найти способы охватить эти приоритеты и получить комментарии, которыми поделимся, о различных вещах, находящихся на временной шкале. Мы можем наладить более тесное сотрудничество.

ЙОРАН МАРБИ:

Это Йоран. Спасибо за комментарий. Мы действительно начали обсуждать это также с Эндрю и Риналией, чтобы понять, каким образом можно... как нам объединить усилия наилучшим способом. Я имею в виду, что сейчас ISOC находится в процессе изучения своей миссии, а мы занимаемся пятилетним стратегическим планом. Ни один из нас не знает в полной мере, во что это выльется. Это

будет немного другая среда. Что касается стратегии, я также являюсь решительным защитником модели с участием многих заинтересованных сторон ICANN. Не считаю, что кто-то со стороны имеет право указывать, что нам делать, точно так же считает и ISOC. По-моему, у нас идет очень конструктивное обсуждение с ISOC, и я очень доволен отношениями. Думаю, что все мы разделяем это чувство. Иногда наша история длится слишком долго. Теперь у нас есть возможность перезагрузки. Это очень хороший момент.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Шерин (так в оригинале). У нас осталось время для двух последних комментариев. Эльза и Джоан.

ЭЛЬЗА СААДЕ:

Спасибо, Мэтью. Я сказала бы: приоритеты, список первоочередных задач, на которых должна или не должна сосредоточить свое внимание ICANN. И я исхожу из двух соображений. Во-первых, GDPR и то обстоятельство, что на них так долго не обращали внимание, хотя это должно было быть в списке первоочередных задач. С другой стороны, где мы отдаем приоритет тому, что не является первоочередным. Таким образом, я думаю, нужен очень четкий список — это конкретное предложение. Очень четкий список приоритетов, который сообщество могло бы прокомментировать и проанализировать, чему именно

ICANN должна уделить основное внимание и на что именно ICANN не должна тратить время. Это просто предложение.

МЭТЬЮ ШИРС:

Пожалуйста.

ДЖОАН КЕРР:

Это Джоан Керр, для протокола. Что касается вашей просьбы дать одно предложение о том, что можно сделать применительно К внешним связям. специализируюсь на взаимодействии с сообществом, и один из лучших способов обеспечить доверие состоит в том, чтобы учитывать этих людей в общей картине. Помоему, бытует мнение, что ICANN хочет всех вовлечь в работу, чтобы они приезжали и говорили нам, что и как делать, однако ICANN должна распространять свое послание, что мы здесь для всех остальных. Это бытующее мнение. Но, чтобы улучшить доверие и сотрудничество, у вас есть значительная заинтересованных сторон, которая может стать вашим посланником. Зачем самим устанавливать внешние связи? Укрепите эту группу заинтересованных сторон и дайте им инструменты, чтобы они могли наладить внешние СВЯЗИ сделать это. Поскольку переутомлены, так как, во-первых, должны зарабатывать на жизнь, во-вторых, должны приезжать и делать то, что

хочет ICANN, и в третьих, обслуживать собственную группу интересов. Поэтому, знаете ли, хорошим предложением мог бы стать проект совместных выездных презентаций, когда вы приезжаете и говорите: вот чем мы занимаемся с нашей группой заинтересованных сторон, вот здесь ваше место в общей картине, какой вклад вы можете внести?

МЭТЬЮ ШИРС:

Большое спасибо. Я очень... о, Стефани, одна... 30 секунд, и мы должны заканчивать. Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Я уже упоминала, что, знаете ли, как бюрократ я участвовала сокращения проекте количества документов. И если я могу сказать прямо, есть много пустой болтовни об управлении интернетом. Не думаю, что она помогает ICANN. По-моему, нам очень нужно сократить эту пустую болтовню. В материальном плане, что реально делает ICANN для всей экосистемы? И если бы мы смогли донести эту информацию, то людей, поддерживающих работу ICANN, стало бы больше. Вместо того, чтобы, не понимая этого, заниматься бюрократической абракадаброй с точки зрения связей. С практической точки зрения у всех должно быть доменное имя. Объясните это. Мы не слишком хорошо справляемся с этой работой, по-моему.

ЙОРАН МАРБИ:

Не хочу вставать в оппозицию, но я просто представил, что было бы, если бы я подготовил документ с тезисами, который вы бы прокомментировали. Я просто думаю о следующем, знаете ли, нашем заседании с Правлением, если... помните, когда вы говорите об ICANN, речь идет об учреждении. Речь идет обо всех нас. Видите ли, ICANN — это вы. Это не я. Остановитесь на секунду. Подумайте, что было бы, если бы я, корпорация, составил документ с тезисами на какую-то тему. Знаете, не думаю, что у нас такая атмосфера. Я предпочел бы, чтобы вы в сообществе объединили усилия с другими участниками вашей группы интересов, составили документ о том, что нам нужно сделать. Поскольку не думаю, что это моя задача или задача Правления. Я предлагаю ознакомиться с документом стратегии. Он создан полностью с учетом тенденций при участии 700 членов сообщества. И функция Правления — предложить идеи по снижению опасности этих тенденций и затем узнать у сообщества, правильно ли мы поняли ситуацию. Но на самом деле инициатива всегда за сообществом. Я... это... я всегда проявляю в этом плане осмотрительность. Да, было бы проще, если бы я сделал что-то, но у меня нет таких полномочий, не так ли? Я не подписывался на эту работу.

МЭТЬЮ ШИРС:

Хорошо. Мне очень не хочется закрывать заседание. Это отличное обсуждение. Большое спасибо, и извините, что мы закончили немного позже. Спасибо всем.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]

